

В Магнитке уничтожают авангардную архитектуру эпохи социализма

НАШ БАУХАУЗ

В НОЯБРЕ на базе Уральской государственной архитектурно-художественной академии состоялась научная конференция «Баухауз на Урале», в которой участвовали архитекторы и искусствоведы России, Германии, Нидерландов. Баухауз – немецкая архитектурно-художественная школа, выпускники которой откликнулись на просьбу советского правительства приехать в начале 30-х годов прошлого столетия в СССР.

На Урал прибыли около двадцати архитекторов, в том числе восемь – в Магнитогорск. Они запроектировали квартал № 1 между улицами Маяковского–Пушкина–Чайковского–Кирова.

Начало застройки квартала положил руководитель проектной группы института Гипрогор Сергей Чернышев. Он предложил свой проект четырехэтажного четырехсекционного жилого дома, ориентированный на реальные условия социалистического расселения и учитывавший экономические возможности государства.

На этаже в каждой секции жилого дома две квартиры. Торцевые имели три изолированные и две смежные комнаты, кухню, ванную, санузел. Все помещения сгруппированы вокруг небольшой прихожей. Аналогично была сформирована и рядовая квартира с тремя изолированными комнатами.

Чернышев предложил строчную постройку двенадцати домов. Они сгруппированы в пары торцами к улице Пионерской. Улица шириной 25 метров предназначалась не только для транспорта, но и для демонстраций. Глухие торцы зданий служили для размещения агитации, балконы часто использовали как трибуны для ораторов.

Пространство между фасадами зданий заняли сараи – в них держали дрова для печей. Позднее их использовали для хранения вещей и даже для разведения живности. Эти блоки подсобного хозяйства сохранились и сейчас. Пространство между домами, удаленными друг от друга, предназначалось для отдыха и занятий физкультурой. Здесь размещали прогулочные аллеи, скамейки, фонтаны и скульптуры.

Фундамент первого капитального дома в Магнитке заложен 5 июля 1930 года. К зиме были построены все двенадцать жилых домов. Семьям с детьми давали две смежные комнаты, одиночек селили по три-четыре человека в комнату. Эти дома по-

зволили уберечь от страшного уральского мороза 1931 года пять тысяч первостроителей.

В 1930 году в Советский Союз был приглашен Эрнст Май, городской советник по делам строительства во Франкфурте-на-Майне. Руко-

водство нашей страны знало его: он читал лекции в Москве о проектировании и поточном строительстве рабочих поселков в Германии. В конце ноября 1930 года он представил проект планировки первого кварта-

ла, рассчитанный на девять тысяч

жителей. Жилые дома размещены в центре, общественные здания – по периметру. Такой прием зонирования считался передовым.

Немецкому архитектору удалось ускорить сроки проектирования на основе типизации проектных реше-

ний; повысить экономичность застройки, благодаря стандартизации и унификации объемно-планировочных параметров; решить санитарно-гигиеническую проблему, размещая здания торцами к потоку загрязненного воздуха, а окна квартир ориентируя на озелененный участок; создать равные условия проживания, установив дома меридионально.

Двенадцать жилых домов в центральной части квартала в виде двух лент сгруппированы вдоль центральной квартальной улицы, названной Пионерской. Были созданы два внутриквартальных сада с зоной отдыха и спортивными площадками. Пространство квартала благоустроивали, тщательно прорабатывали малые формы архитектуры, создавая уютную среду для отдыха.

Эрнст Май предложил построить еще шесть жилых домов по проекту Сергея Чернышева, изменив их фасады под свой стиль. Пока шло строительство, Эрнст Май завершил разработку индивидуально-коллективного дома ИНКО. Это трехэтажный семисекционный дом с общестественными формами быта. На каждом этаже и в каждой секции размещены четыре комнаты-спальни, санузел и ванная. В домах предполагалось расселить только взрослых. Для детей предусматривались ясли, детские сады и школа-интернат. Родители могли проводить свободное время с детьми, однако на ночь должны были оставлять их в детских учреждениях.

Стремление быстрее пустить дома в эксплуатацию привело к искаженной идеи. Из комплекта общественных зданий были построены детсад, фабрично-заводская школа, столовая, магазины. Остальные остались в проекте.

К маю 1933 года правительство отказалось от услуг Эрнста Мая. Мы не смогли благодарно распрощаться с крупнейшим архитектором мирового уровня, начали клеймить результаты его деятельности в Магнитогорске.

Сегодня квартал Сергея Чернышева–Эрнста Мая реконструируют, хотя его следовало бы реставрировать. Скоро город потеряет важное звено в истории Магнитогорска. При молчаливом согласии жителей, при пассивности администрации уничтожают авангардную архитектуру начала 30-х годов прошлого столетия. Этот квартал – каменная история Магнитки. Уничтожим его – забудем детство родного города.

ВЛАДИМИР ФЕДОСИХИН,

профессор,

ЕКАТЕРИНА КАЗАНЕВА,

архитектор.

Фото ЕВГЕНИЯ АНТОХИНА.

И все-таки он – треугольник

ПОСПОРИМ?

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ Кирилл Лянский, благодарю вас за критику в материале «О рыжем талисмане», где речь шла о гербе Магнитки.

Мне было лестно подвергнуться столь яростной атаке с вашей стороны. Спасибо! За что? За внимание, конечно. За непримиримость. Разумеется, классовую. И, пожалуй, за запал. Последнее мне особенно импонирует.

Охотно вам отвечу. Спор – вообще увлекательная штука. Делать же это на страницах любимой газеты мне вдвойне приятно.

Итак, Кирилл, простите, не знаю вашего отчества, какие ваши аргументы? Никаких, вы просто прикрылись двадцатью годами работы и несметным количеством участников неправданно затянувшегося конкурса на лучшее графическое исполнение и смысловое содержание герба. Более того, умудрились снабдить обычный дежурный треугольник – звезды рисуют иначе – немислимым, разношерстным набором сомнительных для магнитогорцев святынь. А в конце тирады еще и наехали на автора настоящего письма. Я бы вполне мог

и промолчать, но вы имели неосторожность задеть не только мое имя, а всех художников и их ремесло в целом. Так нельзя. Говорю это из чувства солидарности к оним.

Ваша враждебность мне непонятна. Вся-то моя «вина», что я лишь откликнулся на призыв «ММ». За что же вы не любите художников? Бездельники? Выскочки и выпивохи? Да, кисточка легче лопаты. И что? А лопата легче кувалды, кувалда же, в свою очередь, зримо в том же весе уступает штанге. И к чему мы пришли, следуя вашей логике? Кто у нас самый трудяга и кормилец? Написать стоящую картину – это вам не поле перейти. Учиться надо этому всю жизнь. В поте лица, в голоде и холоде. Бегут художники сегодня от такой жизни сломя голову. Устраиваются куда-то, подрабатывают и в конце концов бросают свое ремесло. Только настоящие художники остаются.

Мой отец – электросварщик. Полвека на комбинате отработал. Мама – ныне покойная – старший товаровед Магнитогорского книжоторга. А я живописец. Притом с большой буквы. Живопись – и жена мне, и мое же наследие, и сама жизнь. Я не предал ее ни разу. И подписываюсь под каждым своим творением.

Остудил ваш пыл? Очень на это надеюсь. Теперь давайте по существу вопроса. Я вам действительно благодарен, и вы даже не представляете как. Поясню. Вы утверждаете, что герб Магнитки содержит в себе посвящение аж трем ипостасям. Круто! А именно: «анархии», «горбачевско-ельцинской эпохе» и «оку божиему». А вам не кажется странным это сочетание? Не те ли это «лебедь, рак да щука»? И при чем тут вообще, позвольте поинтересоваться, дата утверждения герба? А если бы двадцатилетний конкурс затянулся? То есть, по логике выходит: разгул перестройки нам всем важнее года рождения Магнитки, ее первой стали и наших побед, включая и Победу в Великой Отечественной. Так, что ли?

Менять надо герб. И немедленно. Это попросту позорище на нашу голову. Лучше бы он просто был «рудой», пустышкой, школьной фигурой, чем угодно.

Теперь о купцах. На них, да будет вам известно, Земля и покинется. Видели бы вы, как сегодня живут люди там, где нет купцов. Магнитка же, напротив, процветает. И слава богу! «Купи-продай!» – говорите? Не путайте себя и других. Купи-продай! – это коммерция. Производство и созидание – мировое досто-

яние и главные составляющие купечества. Они же – главнейшая, к стати, программа нашего нынешнего правительства и президента. И мне странно слышать, что труженица Магнитка не имеет, видите ли, к этому никакого отношения. Имеет. Демидовы разве не были купцами? Урал разве не производил испокон веков товар? А Магнитка – жемчужина Урала!

Итак, подвожу итоги. Вопрос, есть ли у Магнитки герб, считаю закрытым, а оставлять все, как есть, – преступным.

На гербе у нас как раз-таки треугольник – и только. У звезд, как вы правильно подметили, лучи, и стороны звезд «сломаны» внутрь. Настоящий герб всегда намного старше своего носителя. По крайней мере – должен быть старше. В этом соль. Там-то, в былинной древности, я и встретил свою лису. Когда еще ни «шкур», ни «племен», ни «пройдох» в помине не было. Там наши корни. Там и святыни наши: в вековечности Уральских гор. В девственности их и чистоте. «Глаз Божий», возможно и подошел бы, но Магнитогорск не монастырь. Да и нескромно это, поскольку глобально чещесчур и не к месту.

ГРИГОРИЙ ЛЕСУХИН.